

ART AKTIVIST

Журнал

Спецредакторы

Медиаотека

Сообщество

— Живкова Тася

Белорусская арт-репатриация

Jan 6, 2012 0 1 538

Диалог об актуальных процессах в белорусской культуре мы с Егором Сурским начали более года назад, в выставочном зале Грунтовальной Машины московского проекта «ФАБРИКА». Тогда мы говорили об импозантном китче, который, как правило, представляет Беларусь на украинской сцене. Позднее, в Германии, мы много спорили о культурном вкусе белорусского зрителя и мере вовлеченности художника в общественно-политическую реальность. Наш диалог продолжился в конце октября 2011, после минской премьеры его документального фильма «Арт-репатриация: белорусские немецкие художники», снятого в рамках программы Гёте Института «Kompetenzraum Kulturmanagement». Темой этой беседы стало осторожное преодоление номенклатурности, сближение белорусского и западноевропейского художественных контекстов.

Егор Сурский

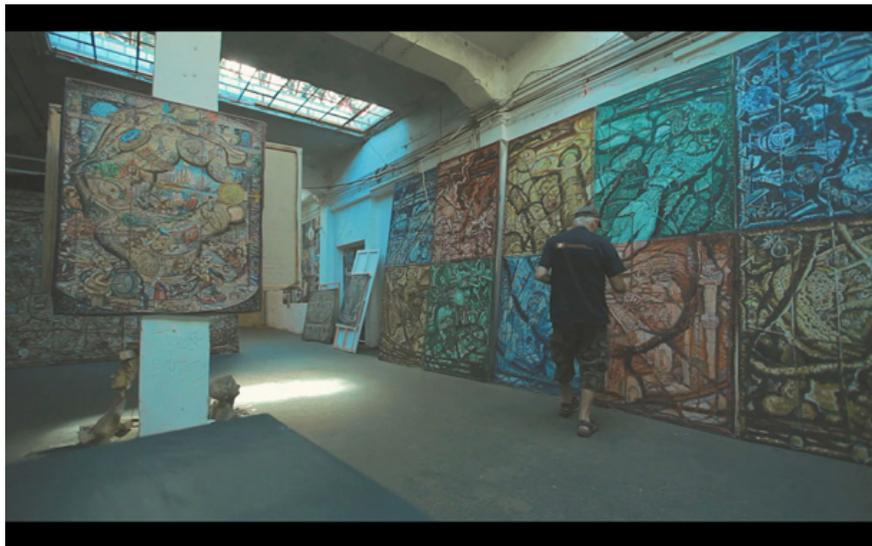
Эмиграция умножила советскую неразбериху с самоидентификацией на мультикультурализм и неуютность мыслей о национальном. Можно ли говорить о том, что эмигранты сохранили определенные белорусские черты? Какие новые европейские стратегии они освоили?

Опыт эмиграции необходим для национальной саморефлексии, а таковая как никогда уместна в эпоху постмодернизма. Поэтому и позиция многих художников в фильме может показаться своеобразным вызовом культурному истеблишменту Беларуси. Но за этой провокативностью, как правило, стоит искреннее, порою наивное или, наоборот, отчаянное желание интеграции Беларуси в мировые художественные процессы.

РУБРИКИ

news обзор (6)
 активизм, закон, цензура (31)
 арт-институции (11)
 архитектура, охрана памятников (3)
 Без рубрики (1)
 белорусский авангард (5)
 гендер, феминизм, квил (23)
 дискуссии (9)
 заслуженный работник культуры (2)
 издания (11)
 институциональная критика (7)
 интервью (46)
 итоги (15)
 круг интересов (2)
 кураторское дело (3)
 лекция (7)
 манифесты, акты, декларации (7)
 материалы па-беларуску (16)
 международный опыт (26)
 некролог (3)
 общество (10)
 опрос (5)
 перформанс (5)
 письмо редактора (3)
 портфолио (4)
 реакции, наблюдения, тенденции (40)
 события, выставки (53)
 стрит-арт, паблик-арт (10)
 текст художника (7)
 терминология (7)
 фотография (16)
 художники (38)
 школа критики (3)

Выбор идентичности и творческой стратегии каждого художника продиктован разными факторами: рынком, средой, институциональной принадлежностью или преемственностью опыта. В моем фильме видны совершенно разные стратегии: одни продиктованы неформальной средой Берлина, другие — чёткой вписанностью в международные художественные процессы Дюссельдорфа. Во время съемок я был восхищен тем, как дюссельдорфские белорусы бегло считывали основные тенденции в галерейной политике сквозь стекло, проходя мимо выставочных центров, подобно тому как мы считываем с бегущей строки на улице температуру или курсы валют.

Алесь Родина в «Тахелесе» / кадр из фильма Егора Сурского «Арт-репатриация» / 2011

Этим летом, снимая в берлинском «Тахелесе» Алесья Родину, мы не могли предугадать, что фильм приобретет дополнительную документальную ценность, запечатлев непередаваемую протестную среду, в которой работал Родина. Менее месяца тому новые владельцы земельного участка, на котором находится «Тахелес», выкинули Родину на улицу, экспроприировав его работы. Безусловно, для художника случившееся является жизненной драмой, но с точки зрения стратегии творческого бытования контркультуристик-сквотер вполне мог бы предвидеть такой сценарий.

Игорь Кашкуевич / кадр из фильма Егора Сурского «Арт-репатриация» / 2011

Игорь Кашкуевич олицетворяет иную стратегию, во многом преемственную из среды коллег и единомышленников по движению авангарда 80-х (Чернобрисов). В его творчестве я разглядел больше всего белорусских черт, инкорпорированных в универсальный творческий принцип работы с камнем, минимальное, очень деликатное преобразование формы. Диалог художника с камнем походит на исполнение некоего ритуала. Фигура Игоря Кашкуевича, его творчество в некотором смысле отражает даже протонациональный, дохристианский уровень исторического сознания, что позволяет концептуально проникнуть в очень глубокие пласты природы национального или белорусского в искусстве. Его «репатриация», кажется, могла бы произойти наиболее естественно.

Игорь Кашкуревич / кадр из фильма Егора Сурского «Арт-репатриация» / 2011

Оказавшись в Германии, белорусские художники, ранее вынуждаемые вписываться в соцреалистический академизм, были приняты в многоликую западную худ-артель и теперь могут выражаться совершенно свободно. Посмотрев твою «Арт-репатриацию», публика выразила надежду увидеть полноценную выставку этих художников в Беларуси. Ты можешь представить себе такую выставку?

Посетитель одной из первых белорусских неформальных выставок, прошедшей в минском Доме кино в 1987 году, подписавшийся работником МВД БССР, оставил в книге отзывов такой комментарий: «Была бы моя воля, я таких, как вы (художников), просто убирал бы из этой жизни». Этот лишь один из многих эпизодов сценария, применяемого на протяжении практически всей советской истории к эксперименту в искусстве. Он был еще запечатлен во фразе, брошенной лейтенантом милиции в адрес художников во время разгона знаменитой Бульдозерной выставки в Москве: «Стрелять Вас надо, да только патронов жалко».

Современная ситуация выглядит несколько иначе. Враждебное негодование сменилось пренебрежением и отсутствием интереса к современному искусству. Произошло отчуждение актуального искусства от широкой публики: между ними выросла огромная стена, выстроенная поп-культурой. Восприимчивость зрителя к актуальному искусству выражает в первую очередь восприимчивость к социально-политическим процессам в обществе, от чего, опять же, отвлекает засилье массовой культуры и конsumerизм. Но рано или поздно мы должны осознать суть социально-политических изменений, так чётко обозначивших себя в искусстве.

Творческий нонконформизм для тех художников, которые уехали вскоре после падения железного занавеса, имел под собой другую подоплеку. Они ехали за вторым художественным образованием, подразумевавшим наличие международной среды, принципов академического диалога, эксперимента с новыми медиатехнологиями. В этом смысле в отношении многих художественных методов они оказались первопроходцами, и в этом важность их опыта для национального искусства.

Выставка представляется мне исторической ретроспективой их становления в искусстве. С проектом такой гипотетической выставки я связываю и надежду легализации новых форм, нового пространства и публичного контекста искусства, до сих пор лишь робко заявляющих о себе в Беларуси.

Андрей Дурейко / кадр из фильма Егора Сурского «Арт-репатриация» / 2011

Белорусский павильон на 54-й Венецианской биеннале, по словам одного из героев твоего фильма, художника и критика [Андрея Дурейко](#), выразил царящую в официально признанном художественном дискурсе «[национальную атмосферу номенклатурности](#)». Согласен ли ты с таким мнением? Как мог бы выглядеть Белорусский павильон следующей Биеннале, будь в него включена иная традиция?

Я думаю, Беларусь не готова к участию в Биеннале. Основным проходным критерием участия нашей страны в этом мероприятии, как мне кажется, была бы степень интегрированности в общеевропейские культурные и политические процессы. На уровне структур и институций, ответственных за участие в этом мероприятии, такая интегрированность напрочь отсутствует. Мы, может, и способны только удивить кого-то экзотикой — но не более. Я не думаю, что такое самопозиционирование в Европе сыграет нам на руку. Усилия государства, приложенные к участию в таком мероприятии, выглядят малооправданными. Мне очень легко, например, оправдать участие Литвы в таком мероприятии: отсутствие виз и перелет туда-обратно за 60 евро. Формальное участие Беларуси в этом мероприятии ничего не принесет в плане подъема внутреннего культурного уровня, производной которого и является павильон любой европейской страны на этом мероприятии. Мы не вписаны в контекст — раз. И прыгнуть выше своей головы в плане внутреннего состояния культуры и искусства, хотя мы и будем стараться делать это в Венеции, тем более не получится — два. Сложно предугадать, где проявятся последствия нашего цивилизационного отставания от общеевропейских процессов ввиду нашей самоизоляции и дистанцирования, но если говорить о процессах в искусстве, это всегда более разительно и читабельно. Куда более интересным мне представляется проект организации павильона Венецианской биеннале в Минске, инициированный Русланом Вашкевичем в 2009 г.

Работа Жанны Грак / кадр из фильма Егора Сурского «Арт-репатриация» / 2011

Рассказывая про учебу в западных художественных академиях, Глеб Шутов и [Жанна Грак](#) настаивали на краеугольности принципов свободы формального мышления, дискуссии и взаимобучения. Ни Перестройка, ни обретение независимости Беларуси — как, впрочем, и в Украине — не привели к трансформации профессионального художественного образования.

Оперирующее абстрактными формами, акционистское, мультимедийное и вне-музейно-галерейное искусство до сих пор воспринимается на уровне незрелой контркультурной игры, не заслуживающей серьезного внимания. Каким образом, на твой взгляд, можно было бы уменьшить разрыв между нашей и западной школами? Или, может, не стоит скакать на дохлой лошади и менять ей подковы и продумать создание новой модели профессиональной художественной школы?

Интересно формирование некоей новой социальной среды, или сообщества, посредством искусства. Именно такая социальная ориентированность искусства, на мой взгляд, способна задать этот вектор изменения курса.

Работа Жанны Грак / кадр из фильма Егора Сурского «Арт-репатриация» / 2011

Если бы Национальный художественный музей решил вдруг дополнить свою коллекцию искусством начала XXI века, а далеко смотрящие меценаты его поддержали — какие экспонаты или процедуру их выбора ты, как куратор, знакомый с парадигмой, им посоветовал?

В ситуации кризиса основных современных институций, к числу коих, несомненно, принадлежит и Национальный музей, я бы не решился что-либо советовать.

// проект проходил в рамках инициативы «Культура и развитие» Институтов имени Гёте в Восточной Европе и Центральной Азии

Читать по теме:

[Игорь Тишин в поисках арт-событий](#)

[Усё ёсць!](#)

[интервью](#) [реакции, наблюдения, тенденции](#) [алесь родин](#) [андрей дурейко](#)
[белорусский павильон 54 венецианской биеннале](#) [егор сурский](#) [жанна грак](#) [игорь кашкуевич](#)
[национальный художественный музей](#)

[Предыдущая публикация](#)

[Следующая публикация](#)

Комментарии: 0

Сортировка Самые старые

Добавьте комментарий...

[Плагин комментариев Facebook](#)

Добавить комментарий

Имя *

Email *

Сайт

Комментировать

[О проекте](#) [Facebook](#)
[Партнеры](#) [Twitter](#)
[Реклама](#)
[Контакт](#) [RSS](#)

© 2011-2012 Art Activist. Все права защищены.

Design & Web Development
by Sgustok Studio